Драматические сцены на строительстве драматического театра

История строительства драматического театра в городе Молотове уходит своими корнями в далекое прошлое. Зрительная часть его была построена еще в 1936 году. И хотя здание строилось для других целей, оно вполне пригодно для драматического театра. Однако своевременно отделочные работы не были проведены и здание больше десяти лет пустовало.

Прошлым летом по решению городских организаций начались работы по достройке и приспособлению помещения для работы драматического театра. Их вел трест Молотовгражданстрой. Графиком работ предусматривалось окончание строительства в октябре 1947 года. Театр готовился в день 30-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции открыть сезон в новом здании. Трудящиеся города ждали этого дня. С нетерпением ждал его и коллектив артистов, которому на протяжении нескольких последних лет приходилось работать в исключительно тяжелых условиях, в чужом помещении и на случайных сценах.

Пришел долгожданный день и выяснилось, что здание не готово к приему зрителей. Коллективу театра пришлось начать свой сезон на положении «квартиранта» в одном из городских клубов. Он являлся надеждой, что получит новое здание к новому году, потом к Первому мая, потом снова к новому сезону. Эта вера помогала артистам легче переносить трудности и неудобства кочевой жизни. Нынче коллектив драмы показывал свои спектакли в закрытом театре городского сада имени Горького, в помещении театра оперы и балета, в Кунгуре, на сценах клубов. Сейчас театр готовится к новому сезону, но где, в каком помещении этот сезон откроется? На этот вопрос производители работ отвечают уклончиво.

Что же тем временем происходит на строительной площадке нового здания театра? Приоткроем, так сказать, театральный занавес, если можно так говорить о здании, где еще нет занавеса.

На стройке все это время, выражаясь театральным языком, разыгрываются драматические сцены. Строители треста Молотовгражданстрой (управляющий тов. Клейман) артистически затягивают свое действие. Сцены следуют одна за другой, сначала в вестибюле, потом в зале, потом на балконе, потом на самой сцене. Режиссерски это представление разыгрывается по всем правилам искусства. В финале выясняется, что на окончание спектакля (то есть строительства) не хватает несколько сот тысяч рублей.

В пьесах иногда бывает, что отрицательные персонажи становятся положительными героями. Такой вариант с успехом разыгрывается тов. Клейманом. На достройку театра нет денег, но он не прекращает работ. Сегодня его рабочие остекляют зал, а завтра другие действующие лица выбивают эти стекла. Сегодня плотники зашивают полы на балконе, а завтра элек-

тромонтеры железными орудиями выламывают их, чтобы проложить под полом осветительную линию, которую они своевременно не проложили. Сегодня штукатуры устраивают на потолках лепные розетки, а вслед за ними электрики разрушают украшения. Так продолжается всю зиму и значительную часть лета. И все это без денег, в долг. Ну, разве это не добродетельные поступки?

К концу лета выясняется, что на достройку не хватает еще больше денег, чем их не хватало прошлой осенью. Спрашивается, почему? Странный вопрос, а зимнее удорожание работ! Ведь даже новичку в строительном деле ясно, что зимой штукатурить гораздо труднее, чем летом. Можно, конечно, спросить тов. Клеймана, кто ему мешал закончить работы летом и избежать «зимнего удорожания». Но это он считает уже другим вопросом.

Представление на строительной площадке нового драматического театра продолжается и поныне. В него включаются все новые действующие лица и исполнители.

Недавно правительство Российской Федерации отпустило необходимые средства на достройку театра. Деньги уже получены и, казалось бы, можно полным ходом развернуть работы. Но это только кажется. На самом деле действие усложняется новыми сценами. Одна из них происходит в коммунальном банке. Управляющий банком тов. Иванченко действует, с точки зрения законов, правильно. Он требует смету и проекты. Ему представляется и то, и другое, но там не хватает каких-то подписей и канц-то печатей. И опять его действия законы и правильны. Деньги продолжают лежать без движения. На стройке тем временем — затянувшийся антракт и нет никаких признаков начала следующего действия.

Спрашивается, почему? Да потому, что деньги все еще не поступили на счет строительства. С точки зрения закона, также все идет правильно и упрекнуть тов. Клеймана ни в чем нельзя. Ведь он даже без денег строил театр. Но хотят ли строители быстрее получить деньги? Трудно сказать, чего они больше хотят: того, чтобы были деньги или, чтобы не было их. Ведь если деньги поступят завтра на счет треста, то уже через день от него потребуют разворота работ на строительстве, а трест к этому не готов.

Не пора ли поинтересоваться с этими, давно наскучившими молотовскому зрителю, сценами на строительстве драматического театра.

Сейчас тов. Клейман уверяет, что окончание строительства театра стало делом чести всего коллектива треста. Можно лишь пожелать, чтобы эти слова не остались только красивыми монологом, рассчитанным на аллюдменты. Рукописленная последуют, но не раньше, чем после первого спектакля в новом здании.

Зритель идет!

Ник. ПЕРОВ.